

DOI: 10.18572/2686-858X-2023-18-2-35-45

О совершенствовании системы управления Сочинской курортной агломерацией

On improving the management system of the Sochi resort agglomeration

Онищенко Елена Васильевна,

к.э.н., директор научно-образовательной библиотеки,

E-mail: elon@list.ru

Шарафутдинов Владимир Насибуллович,

к.э.н., ведущий научный сотрудник

E-mail: 398993@gmail.com

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Россия

Elena Onishchenko,

PhD in Economics, Director of the Scientific and Educational Library,
Sochi State University, Russia

Vladimir Sharafutdinov,

PhD in Economics, Leading Researcher, Sochi State University, Russia

Аннотация. Цель статьи — на примере города-курорта Сочи обосновать необходимость изменения системы управления курортными агломерациями в России. На основе проведённого компаративного анализа исследований зарубежных и отечественных учёных, ресурсов, представленных в Интернет, рассмотрены особенности развития курортных и туристских агломераций в зарубежных странах, формы и методы управления агломерационными структурами. Охарактеризованы возможные модели управления агломерациями, включая их преимущества и недостатки, выявлены факторы, тормозящие развитие агломерационных процессов в России. По мнению авторов, изменение системы управления Сочинской курортной агломерацией позволит не только гармонизировать интересы всех собственников и владельцев активов в пространстве региона в процессе стратегирования её развития, но и более эффективно использовать туристско-рекреационный потенциал для создания конкурентоспособного регионального турпродукта, взаимоувязывать решения градостроительных, социально-экономических и экологических проблем данной территории.

Ключевые слова: туризм, Сочи, система управления, курортная агломерация, туристская агломерация, Сочинская курортная агломерация, модель управления городской агломерацией, региональный турпродукт

Jel code: Z39

Abstract. The purpose of the article is to justify the need to change the management system of resort agglomerations in Russia using the example of the resort city of Sochi. Based on the comparative analysis of the research of foreign and domestic scientists, resources presented on the Internet, the features of the development of resort and tourist agglomerations in foreign countries, forms and methods of management of agglomeration structures are considered. The possible models of agglomeration management are analyzed, including their advantages and disadvantages, and the factors hindering the development of agglomeration processes in Russia are identified. According to the authors, the change in the management system of the Sochi resort agglomeration will allow not only to harmonize the interests of all owners and owners of assets in the region in the process of strategizing its development, but also to use the tourist and recreational potential more effectively

to create a competitive regional tourism product, to link the solutions of urban planning, socio-economic and environmental problems of this territory.

Keywords: *tourism, Sochi, management system, resort agglomeration, tourist agglomeration, Sochi resort agglomeration, urban agglomeration management model, regional tourism product.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Развёрнутая в Сочи работа над стратегией и новым генеральным планом развития сочинского курорта столкнулась с такой ключевой проблемой, как актуальность совершенствования его системы управления. Суть проблемы в том, что в настоящее время муниципальное образование город-курорт Сочи владеет в экономическом пространстве Большого Сочи всего порядка чуть более 2% активов. В основном это муниципальные земельные участки и построенные на них детские сады, школы, отдельные, но далеко не все объекты культуры, медицинские учреждения и др. В то же время собственниками порядка 97% активов в экономике города-курорта являются федеральные ведомства, транснациональные компании России и некоторых республик бывшего Советского Союза, в частности Республики Беларусь. Иными словами, сочинский муниципалитет, фактически, является сегодня своеобразным миноритарием, владеющим мизерной долей собственности в экономическом пространстве Большого Сочи. И как миноритарий в составе любой сложной структуры обладает весьма ограниченными возможностями её управления, особенно стратегического характера.

Плюс к этому в преолимпийский период город-курорт Сочи был исключён из строки ассигнований федерального бюджета, в которой он более 100 лет традиционно находился ещё со времён императорской России, СССР и современной России, фактически, до начала текущего века. По-видимому, наряду с отсутствием постолимпийской стратегии и генплана, это стало одной из основных причин его постолимпийской хаотичной бессистемной и бесконтрольной застройки, особенно прибрежной полосы, в которой за последние десятилетия в десятки раз оказались превышены все градостроительные нормы. В результате город-курорт стал

стремительно утрачивать свой архитектурный курортный облик. А переуплотнения в прибрежной полосе и уже в предгорье района Красная Поляна приобретают угрожающий характер как с точки зрения разрушения экосистемы курорта, безопасности туристов, так и местного населения. И, что особенно важно, судя по нарастающим темпам выездных турпотоков из нашей страны в доковидный период и период СВО, конкурентоспособность сочинского регионального турпродукта стала неуклонно снижаться по сравнению с региональными турпродуктами ведущих курортных регионов мира. Главной причиной этого стало то, что только за последние 15 лет Сочи утратил порядка 34% своих курортных активов [13; 18]. Что породило неуклонно нарастающий дефицит лечебно-оздоровительных турпродуктов, судя по анализу спроса со стороны увеличивающихся в этот период объёмов турпотоков в Сочи в соответствующем сегменте структуры сочинского регионального турпродукта.

Всё это, по-видимому, указывает на уже явно неадекватную сложность экономики города-курорта (как объекта управления) систему управления его развитием как Сочинской курортной агломерации.¹ О чём, например, убедительно свидетельствует создание в настоящее время в «теле» целостного сочинского муниципального образования нового самостоятельного образования «Сириус» с федеральным статусом, которому не только было передано всё сочинское олимпийское наследие в прибрежной зоне Сочинской курортной агломерации, но и в настоящее время поставлен вопрос о передаче ему всего Адлерского района, в который были вложены основные объёмы инвестиций

¹ Понятие «Сочинская курортная агломерация» было определено Законом Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года».

в ходе олимпийской перестройки Сочи [22; 10]. В результате чего экономика данного района Сочи оказалась основной налоговой базой развития всей Сочинской курортной агломерации, без которой дальнейшее развитие сочинского региона как целостного образования становится, по сути, бесперспективным.

В этой связи, в процессе разрабатываемой в настоящее время Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город-курорт Сочи на период до 2035 года и нового генерального плана её реализации на период до 2044 г. полагаем весьма актуальной постановку вопроса о назревшей необходимости серьёзного совершенствования всей действующей системы управления дальнейшим развитием Сочинской курортной агломерации.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года определяет развитие агломераций в качестве одного из ключевых приоритетов государственной региональной политики. Данный документ трактует *городскую агломерацию* как «совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения более 250 тыс. человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями» [21].

Понятие «курортная агломерация» в экономику туризма пришло из урбанистики, теории роста городов, развития процессов субурбанизации и образования на этой основе новых пространственных форм городского расселения — городских агломераций, мегалополисов. В мировом пространстве существуют как курортные, так и туристские агломерации [12; 16; 24–30]. Например, во Франции — это Лазурный берег, Иль-де-Франс, Долина Луары; в Испании — Майорка, Барселона, Балеарские и Канарские острова; в США — Майами, мегалополис Сансан, состоящий из 15 агломераций, включая

Большой Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Сан-Диего и Вегас; в Бразилии — Рио-де-Жанейро; в Индии — Мумбаи; в Китае — Шанхай. В России насчитывается пока три исторически сложившиеся курортные агломерации — это Кавказские Минеральные воды, Большая Ялта и Большой Сочи.

Курортная агломерация образуется путем слияния не только курортных поселков, но и городов-курортов; концентрируется на своей основной функции — рекреационной (с развитием курортологии, бальнеологии, лечебно-оздоровительного туризма, пляжной рекреации).

Туристская агломерация имеет более широкий функционал; представляет собой «тип территориальной рекреационной системы, возникающей на базе крупного туристского центра, с обширной площадью зоны урбанизации, поглощающей смежные, населенные пункты» [7, с. 34]. В ней предполагается развитие более широкого спектра видов туризма, помимо лечебно-оздоровительного.

В исследованиях российских учёных, рассматривающих роль и место любых городских агломераций она определяется в качестве «ключевой единицы модернизации и развития социально-экономического пространства России [1]; активно поднимаются вопросы необходимости поддержки процессов развития новых пространственных форм городского расселения [14], обосновывается влияние агломераций на инновационное положение и экономику регионов [19]. Так, Е.А. Коломак, изучая причины роста городов, приходит к выводу, что в основе этого «лежат механизмы, поддерживающие пространственную концентрацию экономической активности», и доказывает, что «преимущества городов и источники их развития объясняются, главным образом, агломерационной экономикой и экстерналиями, которые в литературе разделяются на локализационные и урбанизационные эффекты» [9]. В.В. Шаймарданова для проработки вопросов управления территорией агломерации и решения задач городского управления предлагает обязательно использовать

«метод функционального зонирования», разработав «авторскую классификацию функциональных зон агломерации» [23]. Присутствуют и другие публикации учёных, проливающие свет на понимание тех вызовов и изменений, которые произошли в курортных агломерациях юга России с точки зрения актуальных проблем, необходимых для решения в ближайшие годы.

Вместе с тем, несмотря на проявленный интерес исследователей к данной проблематике, ни в одной работе не даётся ответов на вопрос решения проблемы перевода существующих систем управления муниципалитетами регионов России в модель управления агломерационного типа, хотя в утверждённых законом стратегиях развития регионов агломерации уже давно нашли своё место. Полагаем, что этот вопрос назрел не только для Сочинской курортной агломерации, но и для других курортных агломераций юга России.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

В сложившихся условиях, применительно к Сочи, суть этого вопроса, по нашему мнению, сводится к появлению всех предпосылок трансформации действующей системы управления городом-курортом в систему управления современного агломерационного типа, в парадигме которой функционируют сегодня крупнейшие и ведущие курортные регионы мира. Характерно, что суть агломерационной модели управления курортными регионами сводится к созданию такой системы стратегического управления, которая способна гармонизировать интересы всех собственников и владельцев активов в пространстве региона, но при этом не вмешиваясь в их оперативное управление.

Для Сочи это весьма важно, так как он находится в весьма сложной социально-экономической системе уникального региона страны, расположенного не просто в зоне самых северных в мире субтропиков, но обладающим при этом огромным, практически неповторимым лечебно-оздоровительным потенциалом. Поэтому закономерно, что основные активы Сочинской курортной агломерации, являющейся одной из самых

больших градостроительных образований России и Европы, общая площадь которого более 3.5 тыс. кв. км, охватывает 150 км вдоль Черноморского побережья и 70-ти км полосу от кромки моря до вершин южного склона Кавказских хребта Западного Кавказа, сегодня принадлежат ведущим федеральным ведомствам и транснациональным бизнес-структурам современной России. В частности, таким как Администрация Президента Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минприроды России, Минздрав России, Минтранс России, Минобороны России, Центральный банк России, ФСБ России, СВР России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Газпром», ПАО «ГМК «Норильский никель» и многим др.

Огромные коллективы этих структур сегодня активно и ежегодно поправляют своё духовное и физическое здоровье в Сочи. Поэтому, естественно, что в стратегии и новом генеральном плане муниципального образования город-курорт Сочи стратегические интересы всех этих структур должны учитываться, как и интересы местного населения, выразителями которого является сочинский муниципалитет. При этом, как показывает мировой практический опыт, при должном его учёте, создаваемые Наблюдательные советы таких агломераций, в которые входят представители ключевых владельцев активов в их пространстве, вполне способны решать любые стратегические задачи их развития. И что весьма важно, не вмешиваясь в оперативное управление любых владельцев активов в пространстве такого рода агломераций.

Исследование зарубежного опыта показывает, что развитие городских агломераций, в том числе курортного направления, относится к рациональным формам организации территорий, заключающейся в социально-экономическом объединении территории через распределение между собой функций, обеспечивающих их развитие. Но следует отметить, что каждая страна при реализации планов развития городских

агломераций учитывает, прежде всего, специфику своего государства, которая обуславливается функциями крупных городов, в том числе их специализацией (в данном случае — присутствующие виды туризма или только курортология), сетью сложившихся пространственных связей, плотностью и структурой территории, её особенностями. Для курортных агломераций весьма важным также является наличие, структура, состояние и распределение в пространстве рекреационно-туристских ресурсов. По мнению исследователей Ю.Н. Королёвой и Ю.В. Павлова, что мы, безусловно, поддерживаем, на развитие городских агломераций значительным образом влияют и цивилизационные особенности той или иной страны [11].

Западные аналитики и урбанисты подчёркивают, что «управление городскими агломерациями является, в первую очередь, политическим процессом, где разнородные элементы общества налаживают и переопределяют взаимоотношения друг с другом». Деятельность «городских институтов должна основываться на признании политической природы любого распределения и перераспределения обязанностей и ресурсов внутри городской агломерации. В противном случае реформа обречена на провал» [2].

Всё это определяет используемые формы и методы управления агломерационными структурами, в том числе курортного направления. В целом, можно выделить следующие особенности развития городских агломераций в зарубежных странах, влияющих на сложившиеся системы управления:

— наличие правового обеспечения агломерационных процессов;

— создание агломераций, в первую очередь для улучшения качества жизни;

— рассмотрение развиваемой территории, как единого целого, а не как «придатка» крупного города;

— согласование интересов всех участников агломерационного процесса;

— стимуляция со стороны государства и регионов процессов межмуниципального взаимодействия с помощью всевозможных льгот, преференций, субсидирования;

— обязательное использование инструментов стратегического планирования в системе управления.

В зарубежной практике на сегодняшний день исследователи выделяют две формы управления городскими агломерациями — централизованную и децентрализованную. Как правило, «при централизованной форме управления агломерацией все управленческие решения в части создания, развития и функционирования муниципального образования принимаются одним главным органом управления. Децентрализованная форма управления предполагает распределение функций между муниципальными образованиями, входящими в состав городской агломерации. И такая форма подразумевает не столько вертикальные, сколько горизонтальные связи элементов системы» [3, с. 12].

Что касается моделей управления городскими агломерациями, в том числе курортного назначения, то они в свою очередь подразделяются на одноуровневые и двухуровневые (рис. 1). Причём,

Рис. 1. Модели управления городскими агломерациями

(составлено авторами по: [1-6; 11-12; 14-17])

Таблица 1
Характеристика моделей управления городских агломераций (составлено авторами по [1-6; 11-12; 14-17])

Название модели управления	Особенности	Преимущества	Недостатки	Примеры агломераций
Одноуровневая модель на основе единого муниципального управления	В основе лежит единое муниципальное образование, охватывающее всю территорию агломерации. При создании такой агломерации муниципальные образования, существующие ранее, ликвидируются с возможностью сохранения статуса внутренних административных единиц, но без права самостоятельной внешней власти, муниципальной собственности и бюджета. Менее распространённая форма управления.	— Единая для всей территории система управления; — высокая координация деятельности субъектов МО; — единый подход к развитию агломерации на основе централизованного бюджета; — наличие центра принятия управленческих решений и ответственности за результаты работы.	— Снижение самостоятельности и инициативности местных сообществ, вероятность конфликтов в процессе слияния МО в единую структуру; — отрыв местные власти от населения, усиление бюрократизации; — затруднения в дифференциации услуг; — неравномерность развития районов территории.	Шанхай, Большой Лос-Анджелес, Торонто на первом этапе своего развития и др.
Одноуровневая догворная (смешанная или фрагментированная) модель управления	Основана на использовании механизмов межмуниципального сотрудничества и согласования муниципалитетами стратегии развития территории. Распространена там, где ценится местная автономия муниципалитетов. Может сочетать несколько видов управления: координирующая (координация программ развития всех муниципалитетов; административная (передача части полномочий надмуниципальному органу); фискальная (кооперация в финансовой сфере). Наиболее распространённая форма управления.	— Относительная самостоятельность и автономия муниципалитетов; — использование широкого спектра форм межмуниципального сотрудничества; — возможность создания совещательных органов из представителей муниципалитетов на добровольной основе.	— Возможность проблем личного отношения между руководителями администраций; — необходимость выделения времени на адаптацию всех самостоятельных муниципалитетов, входящих в агломерацию.	Нью-Йорк, Большой Чикаго и др.
Двухуровневая модель муниципального управления	Предполагает создание в рамках агломерации муниципального образования «второго уровня» при сохранении ранее существовавших муниципалитетов. Часть функций передаётся вновь образуемой агломерации. Модель может существовать в форме директивного или договорного распределения полномочий.	— Наличие постоянного единого для всей городской агломерации органа управления с расширенными функциями; — единая фискальная политика; — наличие ответственных органов власти «нижнего уровня», а отсюда — эффективное предоставление муниципальных услуг; — гибкий механизм распределения полномочий; — возможность расширения масштабов сотрудничества.	— Возможность распределения ресурсов в пользу ядра городской агломерации в ущерб интересам других муниципалитетов; — в случае директивного распределения полномочий — бюрократизация и отрыв власти от населения; — вероятность конфликтных ситуаций организационного характера между уровнями управления.	Большой Сток-гольм, Большой Лондон, Большой Монреаль и др.
Двухуровневая модель регионального управления	Предполагает управление, осуществляемое местными властями с директивным распределением полномочий. В качестве «верхнего уровня» выступает региональная власть во взаимосвязи с федеральной. Она, как правило, рациональна для использования там, где агломерация занимает значительную часть или охватывает всю территорию региона.	— Наличие постоянного единого для всей городской агломерации органа управления с расширенными функциями; — единая фискальная политика.	Сложность в реализации модели в чистом виде.	Большой Банкувер

может быть и так, что в чистом виде эти модели не используются. Особенности, преимущества и недостатки каждой из них представлены в таблице 1.

Следует отметить, что одноуровневая модель на основе единого муниципального управления на Западе является менее распространённой формой управления агломераций. Наиболее распространённой формой является одноуровневая договорная (смешанная или фрагментированная) модель управления. Например, в США (Большой Лос-Анджелес, Сансан и Босваш), городские агломерации, включая те, которые развивают туризм и курортологию, носят название «стандартные метрополитенские ареалы», их границы время от времени пересматриваются.

В свою очередь, они объединяются в «объединённые городские статистические зоны» (мегаполисы), затем в мегалополисы. Созданные в городских агломерациях надмуниципальные органы управления чаще всего являются ассоциациями представителей муниципалитетов, бизнес-структур, общественных организаций. Основными их функциями является решение вопросов ЖКХ (водоснабжения, водоотведения и пр.), транспортного развития и коммуникаций, взаимоувязки этих вопросов с экологией, формирования и развития рынка труда и др.

Анализ показывает, что в подавляющем большинстве городских агломераций в мире стараются сохранить автономию входящих в их состав муниципалитетов. Примерами таких агломераций, развивающих туризм, также являются Большой Стокгольм и Большой Лондон, китайский Нимбо, создавшие внутри городских агломераций и округов муниципальные образования «второго уровня». Примечательно то, что в этих агломерациях численность муниципальных чиновников и депутатов не растёт, а сокращается.

Исследование показывает, что за рубежом предпринимались и постоянно предпринимаются настойчивые попытки повысить эффективность управления городскими агломерациями туристско-курортного типа. Однако простых решений по организации агломерации пока не

существует. Но, как правило, чем более гибки, адаптивны и высоко технологичны механизмы систем управления развитием курортными агломерациями, тем выше вероятность успешных ответов на все появляющиеся вызовы.

Как отмечает В. Дергачёв, «многочисленные эксперименты в области государственного городского управления показывают, что инновации наиболее эффективны, если являются результатами адаптации уже учреждённых институтов к новым условиям ... Легитимность институтов управления на каждом муниципальном уровне определяется тем, как горожане воспринимают их функционирование» [5].

Рассматривая децентрализацию в разных странах, британский экономист Джеймс Мэй-нор выделяет четыре условия. Успешные децентрализованные системы должны обладать:

- достаточной степенью контроля над важными сферами экономического развития и весомым влиянием в рамках данной политической системы;
- финансовыми ресурсами;
- административными мощностями, достаточными для выполнения ключевых задач;
- развитым средним классом;
- надёжными механизмами отчётности политиков (депутатов) и чиновников [28].

Среди российских учёных, проанализировавших исследуемый опыт за рубежом, сложилось однозначное мнение, что эффективное развитие городских агломераций требует не только институциональной легитимизации и законодательного обеспечения, но и государственных ресурсов и управленческого подхода с позиций решения общегосударственных задач, связанных с использованием туристской сферы страны в сочетании с системами науки и образования, здравоохранения, культуры для сохранения и развития человеческого и цивилизационного потенциалов страны. Стихийное развитие агломераций, в том числе курортного назначения, может привести к «негативным последствиям для инфраструктуры,

развития транспорта, увеличения разрыва в доходах между агломерационным ядром и периферией. Поэтому в некоторых зарубежных странах государство стимулирует межмуниципальные отношения в формирующихся агломерациях, поощряя этот процесс временными финансовыми компенсациями» [6].

В этой связи во многих странах развитие агломераций согласовывают с более широкими возможностями для привлечения инвестиций (например, проектами создания свободных экономических зон на основе крупных городов или вблизи агломерационного ядра). Чтобы повысить административный статус этих территорий активно внедряется такая форма территориально-административного устройства, как городские округа центрального подчинения, получающие широкие права субъекта внешнеэкономической деятельности и преференции для привлечения иностранного капитала.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России среди обозначенных приморских курортных агломераций (Большой Сочи, Большая Ялта, Кавказские Минеральные воды), как естественно формирующихся сложно построенных объектов, на сегодняшний день присутствует одноуровневая модель на основе единого муниципального управления со всеми вытекающими из неё преимуществами и недостатками. Хотя в других агломерациях на территории России используется уже и объединение муниципалитетов. Но применение положительного опыта управления, накопленного западными странами, разумеется, вполне возможно и для нашей страны, и, в первую очередь, — для совершенствования законодательных механизмов управления развитием агломерационных форм отраслей туристских секторов и адекватных им экономик расселения в пространстве агломераций. Весьма важным в российской практике представляется учитывать такие закономерности, как обязательное формирование стратегий развития агломераций с использованием системного подхода на основе методов, адекватных современным реалиям (фор-

сайт и др); внедрение интегрированных технологических платформ [8], имеющих обратную связь с инфраструктурными подсистемами городской агломерации (в том числе на основе концепции «умный» город), а также других инновационных систем в управлении агломерациями.

Несмотря на то, что агломерации в России существуют, и вопросы их изучения имеют большое практическое значение, сегодня законодательная база для данного явления, механизм его регулирования, статистический учёт до сих пор до конца не определены. Министерство экономического развития РФ ещё в 2020 году подготовило пакет законопроектов, которые должны были обеспечить правовое регулирование развития городских агломераций, а также способствовать совершенствованию механизмов межмуниципального сотрудничества. Это проект Федерального закона «О городских агломерациях» и два законопроекта, которые вносят поправки в смежные законы и в Гражданский кодекс РФ. Однако законопроекты до сих пор не рассмотрены Государственной думой и не утверждены, что свидетельствует об имеющемся ограничении возможностей для развития городских агломераций из-за правовой неурегулированности вопросов их создания и функционирования. Из-за этого присутствует значительный круг проблем, касающихся не только процесса создания и управления агломерациями, но и проблем, связанных с разработкой документов территориального планирования (СТП) и стратегических документов развития территорий с надлежшими флагманскими проектами для достижения целей и решения задач того или иного региона.

В решении этих вопросов, как нам представляется, основное значение имеет выработка принципов и требований к конструированию системы управления агломерацией, механизмы необходимых управляющих воздействий для налаживания и реализации межмуниципального сотрудничества. Она должна представлять собой сложную социально-экономическую и управленческую систему, элементы

которой (муниципальные образования) будут сохранять известную самостоятельность и, вместе с тем участвовать в реализации проектов, направленных на решение общих проблем территории (возможно с наличием сложносоставного координационного органа управления с включением в него представителей науки, бизнеса и всех уровней управления).

Применительно к приморским курортным территориям России это особо актуально, учитывая их первостепенную значимость для решения задачи сохранения и наращивания человеческого потенциала страны и улучшения конкурентных позиций самых разномасштабных и разнообразных региональных турпродуктов на мировом туристском рынке.

В этой связи следует обратить внимание на следующее принципиально важное обстоятельство. Впервые за более чем вековую историю Сочи в настоящее время стратегия и генплан его развития разрабатываются как документы муниципального уровня, компетенция которых, фактически, не будет носить обязательного характера для деятельности не муниципальных структур. Хотя их активы в экономическом пространстве Сочи сегодня уже превысили 97%. Но самое главное — это то, что тема определения источников устранения накопившихся в постолимпийское время больших социальных, инфраструктурных и других весьма серьёзных диспропорций, отбросивших город-курорт Сочи на последние места среди всех городов Краснодарского края, в частности по социальному развитию, оказалась открытой и фактически неподъёмной ни для муниципальной стратегии, ни для нового муниципального генерального плана развития Сочи. То есть сколько необходимо средств для того, чтобы поправить сложившиеся перекосы в развитии Сочинской курортной агломерации после преодолительского исключения Сочи из федерального строки бюджета и его переподчинению Краснодарскому краю, откуда черпать необходимые для этого источники, пока не ясно. Хотя, по экспертной оценке, как минимум, в ближайшие 5-7 лет речь идёт о примерно

5-6 трлн. руб., которые в условиях СВО отыскать для Сочи будет весьма проблематично. Особенно исходя из имеющихся бюджетных возможностей как Сочи, так и всего Краснодарского края, даже несмотря на то, что Сочи фактически является легкой столицей страны с резиденцией в ней Президента России, в которой Глава государства традиционно проводит целый ряд своих важнейших международных встреч.

Есть и ещё одна весьма немаловажная, но стратегически весьма перспективная для развития Сочинской курортной агломерации проблема. Она прямо вытекает из уже явно выраженных мировых трендов укрупнения курортных агломераций в ведущих курортных регионах мира. Его причиной являются опережающие с середины 50-х годов прошлого века темпы роста ежегодных объёмов совокупных туристских потоков (внутренние плюс международные), темпы роста народонаселения Земли. При этом совокупные объёмы туристских потоков в мире в доковидный период уже вплотную приблизились к численности всего её населения.

В связи с этим мы явно стоим на пороге необходимости создания в пространстве новой России крупных туристско-курортных агломераций, прежде всего, в регионах, обладающих значимым туристско-курортным потенциалом. С этих позиций, по-видимому, одним из наиболее приоритетных регионов на юге нашей страны является Черноморско-Азовский регион в составе всех субъектов РФ Черноморского и Азовского побережья России. Он может и должен стать современной Российской туристско-курортной агломерацией, одной из крупнейших в Евразийском туристском пространстве. А Сочинский государственный университет, как предложили разработчики стратегии социально-экономического развития Сочи, его «интеллектуальным ядром».

Причём такого рода курортная агломерация может хорошо сочетаться с генерируемой Китаем идеей проекта Великого шёлкового пути, так как Черноморско-Азовский регион исторически является его органичной составляющей, в которой

туристские и товарные потоки, как показывает современный мировой опыт, прекрасно сочетаются, взаимодополняя и взаимообуславливая друг друга.

Характерно, что в свете намеченной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 г. [20] весьма высока вероятность того, что порядка 50–60 млн. туристских потоков могут ежегодно вовлекаться в пространство Черноморско-Азовской курортной агломерации этих регионов, генерируя финансовые потоки в их экономическое пространство, значительно превышающие все их нынешние бюджетные доходы. Тем самым раскрывая хорошие перспективы саморазвития туристских сфер этих регионов, особенно если целенаправленное управление их са-

моразвитием будет носить гармоничный, высокотехнологичный агломерационный характер, способный обеспечивать в них устойчивое воспроизводство высококонкурентного крупномасштабного регионального турпродукта всей Черноморско-Азовской курортной агломерации.

С этих позиций Сочинская курортная агломерация, как органическая и наиболее крупная составляющая всей Черноморско-Азовской курортной агломерации, может и должна стать центром и своеобразным двигателем развития регионов туристско-курортной специализации России, так как она обладает для этого хорошим туристско-рекреационным и научно-практическим потенциалом.

5. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова А.В. Агломерационное развитие территории: факторы и предпосылки / А.В. Аристова // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. 2019. № 1. С. 20–22. EDN: SHRWTQ.
2. Блэр Рубл: Мировой опыт в эпоху городских агломераций: уроки для управления Москвой — Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6609> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Волчкова И.В. Управление городскими агломерациями: модели и современный опыт / И.В. Волчкова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2012. № 1–1. С. 12–17.
4. Гвоздева М.А. Подходы к определению агломерации / М.А. Гвоздева, М.В. Казакова, Е.А. Поспелова // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 24. С. 3505–3514. DOI: 10.18334/rp.17.24.3722.
5. Дергачёв В. Зарубежный опыт развития городских агломераций / В. Дергачёв. URL: https://dergachev.org/geor_events/280418-02.html (дата обращения: 14.04.2023).
6. Ёлшина А.А. Городские агломерации: теоретические проблемы и анализ зарубежного опыта / А.А. Ёлшина // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7–3 (51). С. 53–59.
7. Золкин Е.Ю. Анализ развития механизмов модернизации воспроизводственных процессов в курортно-рекреационном регионе агломерации / Е.Ю. Золкин // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 31–37.
8. Игнатенко А.М. Моделирование процесса управления региональным турпродуктом посредством туристской технологической платформы / А.М. Игнатенко, Г.М. Романова, Е.В. Онищенко, В.Н. Шарафутдинов // Вестник академии знаний. 2022. № 52 (5). С. 151–159. EDN: AXWGWТ.
9. Коломак Е.А. Почему возникают и растут города? Объяснения теоретических и эмпирических исследований / Е.А. Коломак // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 134–153. DOI: 10.14530/se.2018.2.134-153. EDN XRAFРZ.
10. Константин Затулин опубликовал обращение сочинцев к Президенту о расширении «Сириуса». URL: <https://sochistream.ru/novosti/obshhestvo/konstantin-zatulin-opublikoval-obrashhenie-sochintsev-k-prezidentu-o-rasshirenii-siriуса-97964/> (дата обращения 14.04.2023)
11. Королёва Е.Н. Исследование влияния институциональных факторов на выбор модели управления городской агломерацией Е.Н. Королёва, Ю.В. Павлов // Региональное развитие. 2015. № 4. С. 15–19.

12. Кукина И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт / И.В. Кукина. Красноярск : Сибирский федеральный университет (СФУ), 2014. 144 с.
13. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2016–2020 гг. : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. Краснодар, 2021.
14. Метелева Е.Р. Феномен глобальных городов и агломерационная политика Российской Федерации / Е.Р. Метелева // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 356–362. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-356-362. EDN: IJMMSN.
15. Нестерова Н.Н. Перспективы рецепции мирового опыта агломерирования региональных метрополий / Н.Н. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 10. С. 89–92.
16. Онищенко Е.В. Преимущества и особенности развития приморских туристских и курортных агломераций: анализ мирового опыта / Е.В. Онищенко // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 2. С. 55–66. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.6>.
17. Паршутто Е.В. Зарубежный опыт формирования и развития городских агломераций / Е.В. Паршутто // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 15. С. 44–51.
18. Паспорт города-курорта Сочи — 2008 : статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. Краснодар, 2009. 64 с.
19. Пономарева В.А. Влияние агломераций на инновационное положение регионов / В.А. Пономарева, И.И. Сережкина // Инновационные научные исследования. 2021. № 3–2 (5). С. 227–231. DOI: 10.5281/zenodo.4677480. EDN: VZRVJJ.
20. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-п О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 14.04.2023).
21. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 14.04.2023).
22. Федеральная точечная застройка — Сириус забирает новые земли в Сочи. URL: <https://privetsochi.ru/blog/sitiproblem/91421.html> (дата обращения: 14.04.2023).
23. Шаймарданова В.В. Функциональное зонирование территориального планирования городской агломерации / В.В. Шаймарданова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6. № 3. С. 219–227. EDN: YRRODH.
24. Coll-Martinez, E. Creativity and the city: testing the attenuation of agglomeration economies in Barcelona / E. Martinez // Journal of Cultural Economics. 2019. Т. 43. Iss. 3. P. 365–395.
25. Correa, C. Aplicação de geotecnologias na gestão territorial do turismo em tiradentes/MG, Brasil: análise da Plataforma Maptrix / Correa, C., Malta A.P. Guilherme // Turismo: Estudos & Práticas (RTEP/UERN). 2019. Т. 8. Iss.1. P. 72–97.
26. Huang Tai. Spatial Differentiation and Integration Optimization of an Urban Agglomeration Tourism System under the Influence of High-Speed Railway Network Evolution / Huang Tai, Xi Jian-Chao, Ge Quan-Sheng // Applied Spatial Analysis and Policy. 2019. Т. 12. Iss. 2. P. 349–376.
27. Li, Leona S.Z. High-speed rail and tourism in China: An urban agglomeration perspective / Leona S.Z. Li, Fiona X. Yang, Chuantao Cui // International Journal of Tourism Research. 2019. Т.21. Iss. 1. P. 45–60.
28. Manor, J. The Political Economy of Democratic Decentralization / J. Manor. Washington, D.C. : World Bank Publications, 1999. 144 p.
29. Pareja-Eastaway, M. Towards the creative and knowledge economies: Analysing diverse pathways in Spanish cities / M. Pareja-Eastaway, M. Pradel-i-Miquel // European Planning Studies. 2014. Vol. 23 (12). P. 2404–2422.
30. Tao, Jin. Agglomeration economies in creative industries / Jin Tao, Chun-Yu Ho, Shougui Luo [et. All] // Regional Science and Urban Economics. 2019. Т. 77. P. 141–154.